

поклонились вознесемому Господу, и люди поклоняются св. Дарамъ, какъ Самому Господу Иисусу Христу. Иисусъ Христосъ хотя вознесся на небо, но обѣщалъ ученикамъ пребывать съ ними вѣчно. Объ этомъ священникъ напоминаетъ словами: «всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Какъ при преподаваніи священной исторіи, такъ и при преподаваніи ученія о богослуженіи, полезно писать на классной доскѣ новыя или трудныя къ произношенію названія, чтобы ученики, воспринимая двумя чувствами—зрѣніемъ и слухомъ, прочнѣе усвоили ихъ.

Духовникъ семинаріи, протоіерей *Михаилъ Благодѣловъ*.

Благословляется произнести за поздней митуріей въ кафедральномъ соборѣ. Глубоко благодаренъ о. протоіерю, ради меня принявшему добровольный и нелегкій трудъ. 19 Апр. 1911 г.

Архіепископъ Георгій.

С л о в о *)

въ день празднованія исполнившагося пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнаго Георгія, Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Солунянамъ, пишетъ: „молимъ вы, братіе, (1 Фессал. V 12—13), знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ и вразумляющихъ вы: и имѣйте ихъ по призванію въ любви за дѣло ихъ“. Вотъ основаніе, по которому церковь астраханская, съ благословенія высшаго церковнаго священноначалія, ознаменовываетъ особымъ торжествомъ нынѣшній день, радостный и для архипастыря, празднующаго пятидесятилѣтній юбилей служенія своего въ священномъ санѣ, радостный и для паствы, сыновне раздѣляющей чувства, какія переживаетъ нынѣ духовный отецъ ея о Господѣ—нашъ архипастрь. По ученію нашей вѣры, между архипастыремъ и пасомыми долженъ быть тѣсный духовный союзъ, такой тѣсный, чтобы чувствовалось бѣненіе какъ бы единой

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ, Апрѣля 24 дня 1911 г.

духовной жизни, и чтобы состояніе одной половины этого духовнаго союза находило себѣ сочувствіе, откликъ и отраженіе въ другой. Настоящее многочисленное молитвенное собраніе, составившееся изъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній и разныхъ возрастовъ, отъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ до убогихъ и худородныхъ, съ наглядностію свидѣтельствуетъ о существованіи благодатнаго, тѣснаго, духовнаго союза между архипастыремъ—виновникомъ сегодняшняго торжества и паствою, единодушно раздѣляющею свѣтлую радость своего архипастыря.

Слава и благодареніе Господу Богу за этотъ благодатный союзъ, какъ слава и благодареніе Вседержителю за то, что Онъ сподобилъ нашего маститаго архипастыря достигнуть того предѣла жизни, когда человѣку, проведшему жизнь въ трудѣ, ниспосылается великое счастье—дается какъ бы право и власть свѣше остановить на мгновеніе жизнь, взглянуть назадъ и насладиться созерцаніемъ чудной картины—длинною полосою разстилающейся жизни, полной благословеннаго труда во всевозможныхъ формахъ его проявленія. Не веѣмъ выпадаетъ на долю и утѣшеніе видѣть добрые плоды своихъ трудовъ. Это—удѣлъ лишь *избранныхъ Божиихъ*, къ которымъ, по всей справедливости, надлежитъ отнести и нашего высокопресвященнаго архипастыря—юбиляра. Ему судилъ всеблагій Господь не только взглянуть нынѣ на свою прошлую жизнь съ высоты пятидесятилѣтней священно-служебной грани, но при этомъ насладиться и отраднѣйшимъ для сердца созерцаніемъ прекрасныхъ плодовъ своего пастырскаго и архипастырскаго дѣланія.

Пятьдесятъ лѣтъ предтоять престолу Господню,—пятьдесятъ лѣтъ совершать служеніе Тайнѣ, которая приводитъ въ страхъ и трепеть непорочныхъ и чистыхъ херувимовъ и серафимовъ,—пятьдесятъ лѣтъ быть посредникомъ между Богомъ, взыскующимъ человѣка, и человѣкомъ, хотя и пригнѣсеннымъ къ землѣ грѣховною плотію, но встаети лучшими порывами духа, отвѣчающимъ на зовъ своего небснаго Отца и устремляющимся къ небу,—пятьдесятъ лѣтъ учить однихъ, вразумлять другихъ, ободрять и утѣшать третьихъ; наконецъ, два послѣдніе десятилѣтія быть руководителемъ пастырей, призванныхъ къ дѣлу Божію,—о, это—великое счастье, это—явный знакъ *милости* Божіей! О ней, о милости Божіей, нельзя не возрадоваться веѣмъ сердцемъ, ее нельзя не ознаменовать особымъ торжествомъ.

Если, однако, свѣтлая радость нашего владыки есть вмѣстѣ и

наша радость, потому что мы соединены съ владыкою узами Христовой любви, то да позволено будетъ намъ приникнуть духовными очами къ картинѣ прошлаго, предносящейся теперь мысленному взору юбиляра-архипастыря, и насладиться созерцаемъ свѣтлыхъ и поучительныхъ образовъ прошлаго, воскресающихъ нынѣ.

Вотъ путь, какимъ Промыслу Божию угодно было вести нашего юбиляра къ пастырскому, а затѣмъ и къ святительскому служенію. Бѣдная семья діакона Пензенской епархіи. Скудныя средства къ жизни, вмѣстѣ съ желаніемъ отца этой семьи дать дѣтямъ образованіе и поставить на ноги, побуждаютъ бѣднаго діакона искать въ далекой Сибири болѣе обезпечивающаго мѣста. Въ Сибири осуществляется завѣтная мечта чадолюбиваго родителя—дать дѣтямъ образованіе. Ихъ принимаютъ на казенный счетъ сначала въ Тобольскую семинарію, а затѣмъ въ Томскую. Пятьдесятъ одинъ годъ тому назадъ, одинъ изъ сыновей отца діакона, нынѣшній нашъ юбиляръ, съ выдающимся усѣхомъ оканчиваетъ курсъ ученія въ Томской семинаріи, вступаетъ въ бракъ и чрезъ годъ, по окончаніи курса, слѣдовательно—пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, принимаетъ священныи санъ, рѣшивъ посвятить себя тому же духовному служенію, какому посвятилъ себя и его родитель. Но судьбы Господни—бедна многа! Верховный Пастыреначальникъ Господь предначерталъ нашему юбиляру быть не простымъ сельскимъ пастыремъ, но архипастыремъ, и смотрите, какимъ сложнымъ путемъ ведетъ его Господь къ высшему церковному служенію. Чрезъ пять лѣтъ по воспріятіи священнаго сана, молодой священникъ лишается сунруги, переселяется въ городъ и начинаетъ готовится къ поступленію въ духовную Академію для полученія высшаго богословскаго образованія. Поступаетъ въ академію; оканчиваетъ въ ней курсъ и возвращается снова въ родную Сибирь, чтобы въ тамоннихъ расадникахъ духовнаго просвѣщенія примѣнить научныя знанія, вынесенныя изъ Академіи. Все выше и выше восходить по ступенямъ духовно-педагогическаго служенія академикъ-священникъ, достигаетъ въ Благовѣщенскѣ высокаго поста ректора семинаріи, и тогда то опредѣляется ясно, куда, въ какую сторону направляетъ Господь вѣрнаго и добраго своего служителя. Въ 1889 г. юбиляръ принимаетъ монашеское постриженіе, а въ 1892 г. сподобляется благодати архіерейства.

Отселѣ начинается славное архипастырское служеніе нашего вла-

дыки. Холодная Сибирь, съ которою владыка связанъ первоначально продолжительною жизнію и служебною дѣятельностію, первая она воспринимаетъ теплые лучи благодатнаго Христова духа, глубоко проникающаго отъ природы мягкое и отзывчивое сердце владыки. За Сибирью-Забайкалье, Тамбовъ и наконецъ Астрахань преемственно получаютъ отъ архипастыря богатые дары любящаго, христіански воспитаннаго сердца. Съ какою скорбію отпускала отъ себя Сибирь преосвященнаго Георгія, когда онъ былъ переведенъ въ Забайкалье, съ какимъ сожалѣніемъ разставалось Забайкалье, когда преосвященный получилъ назначеніе въ Тамбовъ, съ какимъ огорченіемъ провожалъ владыку и Тамбовъ, когда владыка изъ Тамбова направлялся, по велѣнію предрѣжащей власти, къ намъ, въ Астрахань. Горькія слезы при разставаніи, трогательныя, напутственныя благопожеланія и, вообще, всѣ эти искренніе и разнообразные знаки сердечной любви и признательности, какими повсюду дарили пасомыхъ любимаго архипастыря, вполне понятны для насъ, астраханцевъ, потому что и намъ вышло счастье также ощущать благодатное вѣяніе любвеобильнаго духа нашего истинно-благодатнаго архипастыря, повсюду привлекавшее къ нему людей.

Возращеніе въ сердцахъ пасомыхъ того благодатнаго духа Христова, духа любви, духа кротости, духа милосердія и прощенія, духа страха Божія, чѣмъ полно сердце самого владыки, составляетъ задачу его святительскаго служенія. Отсюда—его неутомимая богослужебная дѣятельность, которою владыка стремится какъ можно ближе поставить свою паству къ храму Божію—источнику спасенія; отсюда—особенная заботливость владыки о назиданіи пасомыхъ ученіемъ Христовымъ и въ собственныхъ, согрѣтыхъ сердечною теплотою проповѣдяхъ и въ нарочитыхъ чтеніяхъ, устрояемыхъ, по мысли владыки, его ближайшими сотрудниками—пастырями для народа; отсюда—его попечительное отношеніе къ школамъ и прежде всего—духовнымъ, въ которыхъ воспитываются будущіе пастыри церкви; отсюда—его частыя путешествія по обширной астраханской епархіи и усиленная проповѣдь въ такихъ селеніяхъ, какія, по составу обитателей, особенно нуждаются въ архипастырскомъ вразумленіи; отсюда—та заботливость, съ которою владыка относится къ великому, но и трудному, дѣлу обращенія на путь истинный заблудившихъ овецъ, прежнихъ членовъ церкви, теперь же именуемыхъ старообрядцами и сектантами; отсюда—та ревность (истинно-

апостольская!) къ еще болѣе трудному. чѣмъ обращеніе раскольниковъ и сектантовъ на правый путь, дѣлу просвѣщенія, свѣтомъ Христовой вѣры сидящихъ во тмѣ и сѣни смертной язычниковъ. Владыка лично обозрѣлъ все миссіонерскіе пункты въ Калмыцкой и Киргизской степяхъ, съ цѣлію лично ознакомиться съ условіями православной миссіи среди язычниковъ и преподать миссіонерамъ, трудящимся надъ проповѣдію христіанства въ глухихъ степяхъ, необходимые совѣты, указанія и наставленія, тѣмъ болѣе цѣнныя, что они составляютъ результатъ богатого жизненнаго и личнаго опыта владыки, пріобрѣтеннаго имъ въ Сибири и въ Забайкальѣ, гдѣ также, какъ и въ нашемъ краѣ, много язычниковъ. Отсюда же, изъ пламеннаго стремленія прійти на помощь въ духовныхъ нуждахъ православнымъ русскимъ людямъ, заброшеннымъ на берега и острова Каспійскаго моря и изнывающимъ отъ духовнаго глада безъ службы церковной, безъ слышанія Слова Божія, безъ утѣшенія благодатію священнодѣйствій и таинствъ, возникла у нашего владыки, не обинуясь сважемъ, святая мысль соорудить *плавующую церковь*, которая могла бы легко передвигаться отъ одного рыбацкаго поселка къ другому и подавала бы благодать Христову, чающимъ ея. Сооруженіемъ первой у насъ въ Россіи пловучей церкви нашъ владыка обезсмертилъ свое имя не только въ исторіи церкви астраханской, но даже и въ исторіи русской церкви.

Впрочемъ, оторвуясь отъ созерцанія прекрасной картины трудовъ и подвиговъ высокочтимаго и любимаго нашего архипастыря. Не достало бы, пожалуй, времени, нарушая обычное смиреніе владыки, говорить подробно о его добродѣтеляхъ, да, кажется, и нѣтъ надобности говорить о нихъ, такъ какъ добродѣтели владыки, по крайней мѣрѣ, поскольку проявлялись онѣ на нивѣ церкви астраханской,—на виду у всехъ. Я хочу, возлюбленные братъ, напомнить себѣ и вамъ только о той обязанности, которую налагаетъ на насъ искренняя любовь къ архипастырю. Эта обязанность—усовершенствованіе нашей правдивой жизни.

Конечно, заботу о правдивомъ усовершенствованіи указываетъ намъ долгъ христіанскаго званія, которое мы носимъ. Но, бр. архипастырь и поставляется для того, чтобы помогать намъ и побуждать насъ дѣйствительно ходить, не на словахъ однихъ, достойно священнаго званія христіанъ. Это и есть то «дѣло», за ревность въ которомъ со стороны

предстоятелей церковныхъ апостолъ внушаетъ христіанамъ уважать ихъ, почитать и относиться къ нимъ съ преимущественною любовію. Не можетъ быть у архипастыря большей радости, чѣмъ та, которая бываетъ, когда онъ видитъ, что его паства преуспѣваетъ въ подвигахъ добродѣтельной жизни. Поэтому желая доставить духовное утѣшеніе нашему возлюбленному архипастырю, будемъ каждый изъ насъ — пастырь ли кто, начальникъ ли или простой чиновникъ, воспитатель ли онъ или гражданинъ — ходить достойно своего званія. Правильною христіанскою жизнью, подвигами любви и милосердія, добросовѣстнымъ, честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, мы, бр. доставимъ лучшее, повторю, утѣшеніе возлюбленному нашему архипастырю. А сейчасъ, когда онъ, окруженный благолѣпнымъ священнымъ соборомъ, выйдетъ изъ алтаря и станетъ среди своей паствы, чтобы вознести усердную молитву о дарованіи ему верховнымъ Пастыреначальникомъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ силы продолжать архипастырское служеніе, сольемся съ нимъ въ теплой молитвѣ, да даруетъ Господь высокопреосвященному архипастырю нашему здравія, долгоденствія, укрѣпленія силъ физическихъ и духовныхъ, и утѣшенія видѣть въѣренную ему астраханскую паству, украшающуюся высокими христіанскими добродѣтелями.

Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Торжество празднованія 50-ти-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Георгія Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго 24 апрѣля 1911 года.

12 марта сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ пастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Георгія Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Господь судилъ нашему Архипастырю прослужить Церкви Божіей пятьдесятъ лѣтъ — сначала въ санѣ приходскаго священника (съ 1861 г.) потомъ учителя и начальника духовнаго юношества (1874 г.) и наконецъ съ 1892 года въ санѣ епископа сначала Селенгинскаго, потомъ Забайкальскаго, Тамбовскаго и наконецъ Астраханскаго (съ 1902).